

Кураторский проект современного искусства как альтернативная художественная реальность

Кенигсберг Е. Я.

Учреждение образования «Белорусская государственная академия искусств», Минск

В статье анализируется многокомпонентная проектно-художественная деятельность кураторов проекта современного искусства на примере выставки «Простые чувства», экспонировавшейся в 2017 г. в Волго-Вятском филиале Государственного центра современного искусства в составе РОСИЗО (Нижний Новгород, Российская Федерация). Данная экспозиция заключительной частью трилогии о современном искусстве и локальных контекстах, показанной в 2015–2017 гг. Каждая из частей трилогии рассматривала определенный период времени. Для «Музея великих надежд» (2015) это было прошлое время, насыщенное яркими поступками героев проекта. Художники и кураторы создали значимый проект, переосмыслив нижегородское прошлое средствами современного искусства. Выставка «Жизнь живых» (2016) была посвящена настоящему, важнейшим проблемам сегодняшнего дня Нижнего Новгорода и его жителей. Выставка «Простые чувства» рассматривает будущее, формируя пространство отношений между зрителями, произведениями искусства, художниками и историко-культурным контекстом Нижнего Новгорода.

Вследствие продуманных кураторских стратегий эта выставка, аккумулируя вокруг себя исследовательские, творческие, просветительские, дискуссионные и иные мероприятия и события, стала действующей творческой лабораторией по генерации новых смыслов в предлагаемой зрителю альтернативной художественной реальности.

Ключевые слова: куратор, художник, кураторский проект, современное искусство, проектная деятельность.

(Искусство и культура. – 2018. – № 3 (31). – С. 5–9)

The Curatorial Project of Contemporary Art as an Alternative Artistic Reality

Kenigsberg E. Ya.

Educational Establishment "Belarusian State Academy of Arts", Minsk

In the article "The Curatorial Project of Contemporary Art as an Alternative Artistic Reality", Ekaterina Kenigsberg analyses the multifaceted project and artistic activity of the curators of the project of contemporary art on the example of the exhibition "Foolproof Feelings" which was held in the Volga-Vyatka Branch of the National Centre for Contemporary Arts within ROSIZO (Nizhny Novgorod, the Russian Federation) in 2017. The exhibition is the final part of the trilogy about contemporary art and local contexts shown in 2015–2017. Each of the parts of the trilogy was devoted to a certain period of time. For the exhibition "High Hopes Museum" (2015) it was the past time, full of vivid actions of the characters of the project. The artists and curators created a significant project, reinterpreting the Nizhny Novgorod past by means of contemporary art. The exhibition "Living Alive" (2016) was dedicated to the present, the most important problems of Nizhny Novgorod and its inhabitants of this time. The exhibition "Foolproof Feelings" considers the future, shaping a space of relations between spectators, works of art, artists and the historical and cultural context of Nizhny Novgorod.

Owing to well-considered curatorial strategies, the exhibition "Foolproof Feelings", accumulating research, creative, educational, discussion and other events around itself, has become an active creative laboratory for generating new meanings in an alternative artistic reality offered to the spectator.

Key words: curator, artist, curatorial activity, exhibition, curatorial project, contemporary art.

(Art and Cultur. – 2018. – № 3 (31). – P. 5–9)

Создание проекта современного изобразительного искусства в новейшей истории искусств неразрывно связано с проектно-художественной кураторской деятельностью. Именно куратор определяет идею, концепцию, содержание проекта, работает с художниками, создающими произведения для проекта и тем самым реализующими кураторскую идею. Он ищет новые проектные формы, определяющие взаимодействие современного искусства, смежных и

противоположных дисциплин, фиксирует наиболее актуальные вопросы современности. Проект является результатом интеллектуального труда куратора.

Целью данного исследования является анализ многокомпонентной проектно-художественной деятельности кураторов проекта современного искусства на примере выставки «Простые чувства», экспонировавшейся в 2017 г. в Волго-Вятском филиале Государственного центра современного

искусства в составе РОСИЗО (Нижний Новгород, Российская Федерация) [1].

Выставка «Простые чувства». Так называется заключительная часть трилогии о современном искусстве и локальных контекстах, реализованной в Волго-Вятском филиале Государственного центра современного искусства в составе РОСИЗО (далее ВВФ ГЦСИ) в 2015–2017 гг. В первой части трилогии, выставке «Музей великих надежд» (2015) [2], вследствие продуманных кураторских стратегий по актуализации, интерпретации, персонификации и перекодированию локальной истории с помощью современного искусства и современных художественных практик были показаны связи современного искусства и повседневной жизни; выстроены алгоритмы сотрудничества музеев и коллекций различной направленности; создана модель альтернативного музея. Кураторские решения выставки «Жизнь живых» (2016) [3] продемонстрировали способы реинтерпретации, перекодирования и актуализации городского пространства средствами современного искусства; сформировали новый вектор художественных исследований, связанных с локальным краеведением.

Кураторами выставки «Простые чувства» выступили Алиса Савицкая, руководитель отдела выставок ВВФ ГЦСИ; Анастасия Полозова, возглавляющая отдел по связям с общественностью ВВФ ГЦСИ; Валентин Дьяконов, куратор отдела «Исследования» Музея современного искусства «Гараж»; Алексей Корси, художник и куратор. У каждого из них была своя сфера ответственности. Так, А. Полозова «отвечала за пространство отношений и за создание ситуаций, в которые мы собираемся погрузить нашего зрителя» [4]. Кураторская роль А. Корси заключалась в выборе работ для выставки из коллекции РОСИЗО и в создании наиболее удачного архитектурного решения экспозиции. Как считает А. Савицкая, «художник в кураторской группе дает общим теоретическим идеям правильный импульс, добавляет проекту что-то менее последовательное, менее аргументированное, но вместе с тем более интуитивное и жизнеспособное. Как любит говорить Ольга Свиблова, появляется бриллиант безумия. С другой стороны, наличие художника в команде дает заземление. Можно придумать что угодно, но не факт, что найдутся произведения, которые убедительно подкрепят кураторскую идею, и художники, готовые сделать под проект специальный продакшн. Художник боится команду от заведомо провальных экспериментов» [4]. В. Дьяконов отвечал за коммуникации

с иностранными художниками-участниками, российскими и зарубежными институциями.

Если ранее куратор выступал в роли единого творца, создающего нарратив и формирующего экспозицию с помощью отбора работ художников, то в настоящее время авторитарности куратора противостоит демократизированная командная работа специалистов разных направлений. По мнению Алисы Савицкой, «личная подпись важна для персональных карьер кураторов, но не столь принципиальна для стратегии институции в целом. Я считаю, что командная работа дает более качественный результат, нежели работа единоличная, тем более что в условиях развитой профессиональной среды у куратора все равно есть ассистенты, то есть над выставкой в любом случае работает команда» [4].

Произведения художников. В экспозицию были включены работы художников из различных коллекций и специальные проекты, выполненные приглашенными авторами. Хрустящая под ногами гравийная дорожка, ведущая сквозь все экспозиционные пространства, заставляла думать о том, что «Простые чувства» – истинная реальность, а все, что за стенами Арсенала – придуманная реальность. Дорожка соединяла специально построенные павильоны, работы в которых были объединены тематически. Зритель был волен идти по дорожке или свернуть с нее, выбрав любой маршрут движения.

Заглавным произведением, своеобразным входным порталом в экспозицию стал «Павильон дождя» – инсталляция Дзюнъитиро Исии «Аме» (2010), место медитативного уединения, отрезающее зрителя от суеты городской жизни и подводящее к размышлениям об исчезающих, как капли падающей в инсталляции воды, мгновениях повседневности. С «Аме» контрастировала нарочито примитивная серия скульптур Александра Повзнера «Дураки» (2008) – по сути, отражение простейших эмоций, низведенных до растиражированных смайликов-эмодзи, бездумно применяемых пользователями социальных сетей и интернет-каналов. Инсталляция Александра Бродского «Без названия» (2010) – телефонная будка, своеобразный экскурс в прошлое, стремительно исчезнувшее время.

Фотоработы Синди Шерман «Кадр из безымянного фильма № 25» (1978), Ясумаса Моримура «Смотри, это в моде!» (2004), два театральных эскиза Натальи Гончаровой и «Скрипка» (1997) Армана в «Павильоне красоты» создавали у зрителя ощущение причастности, незаметного проникновения в эпицентр съемочной площадки иронического и постановочного, абсурдного и реального сюжета.

В «Павильоне кухни» господствовала инсталляция Пола Маккарти «Кухонный набор» (2003) – пространство игры, созданное художником из типичных бытовых предметов, используемых на кухне. «Помощь по хозяйству» (1979–1981) рассказывала об иных играх – концептуальных практиках Юрия Альберта по превращению рутинной и зачастую тягостной домашней работы в художественный процесс. Выполнение повседневной домашней работы по заказу, ее фотофиксация и творческое переосмысление заставляло вспомнить художественные практики Йозефа Бойса, который, в частности, в фильме «Каждый человек – художник» утверждал, что акт очистки кольяра для него является творческим процессом. Произведение Ани Жёлудь из серии «Выбоины» (2012) – выполненный в технике традиционной живописи фрагмент стены кухни с частично сколотой белой плиткой – звучало как своеобразная отсылка к кухне как месту неформального общения.

Дорожка от «Павильона кухни» вела мимо «Пальмы» (2012) Александра Повзнера – типичного «украшения из отходов» многих дворов последних лет – в «Павильон общего языка» краснодарской арт-группы «ЗИП» (Василий и Степан Субботин, Эльдар Ганеев, Евгений Римкевич), созданный специально для выставки «Простые чувства». Художники обобщили опыт своего пребывания в Нижнем Новгороде в 2016 г. в рамках резиденционной программы Фестиваля уличного искусства «Новый город: Древний», представив процесс развития общего языка жителей одного из дворов города [5]. Арт-группа «ЗИП» сформировала стратегию вовлечения жителей, предложив достаточно простую, но эффективную схему «контекст–подарок–знание–праздник–действие». Павильон включал также своеобразное «наглядное пособие» по желаемому созданию общего языка городского квартала.

Один из павильонов был отдан под инсталляцию Антонины Баеввер «Накрывает» (2016). Светящаяся неоновая надпись «Накрывает», легкие парящие белые занавески перед ней – фиксация ощущения, обращение не только к молодежному сленгу, клубной культуре, но и к повседневности, где слово «накрывает» приобретает массу дополнительных смыслов.

На внешних стенах павильонов были размещены тематически сгруппированные произведения. Тему парков прямо или косвенно поддерживали работы Натты Конышевой, Роберта Фалька, Натальи Нестеровой, Ильи Шестакова, Ани Жёлудь, тему быта и кухни – созданные в традиционной технике живописи произведения Ани Жёлудь и Татьяны Насиповой. Работы

из серии «Стеклянный дом» (2008–2009) Джеймса Уэллинга – съемка через цветные фильтры прозрачного стеклянного дома (архитектор Филип Джонсон, 1949), растворяющегося в ландшафте и пропускающего ландшафт через себя.

«Павильон спортивных форм» едва ли напрямую транслировал идеи спорта и здорового образа жизни. Два большеформатных произведения Эйлин Куинлен (цифровая печать на алюминии, 2012) – яркие, кричащие цветовые переливы фактур неясной этиологии, оказывающихся фрагментами ковриков для йоги, сфотографированных при большом увеличении. Любительское занятие аэробикой (скульптура Дмитрия Тугаринова «Аэробика», 1989) и профессиональное выступление пары на льду («Фигурное катание» Ионаса Чепониса, 1971) – дань модным увлечениям 1970–1980-х гг. И центральная работа – интерактивная инсталляция Анны Лялиной «Тело» (2017), автопортрет художницы, выполненный без анатомических подробностей наподобие манекена. На работу нанесена незасыхающая краска. Зритель может распределять эту краску по работе, наносить узоры, писать, рисовать – взаимодействовать с инсталляцией.

Инсталляция Ирины Кориной «Колонна» (2008), занявшая центральный двусветный зал Арсенала – монументальный рассказ о ступенчатой культуре ежедневного потребления, исследование простых материалов, заполняющих жилища и улицы, магазины и дома.

Завершающая работа, сформировавшая «центральную площадь» экспозиции – пространственная инсталляция «Молочный бар» Ларса Кузнера и Кассиуса Фадлаби, выполнена специально для выставки. Художники обратились к истории молочных баров – социально значимого европейского проекта 1920–1930-х гг. по созданию системы здорового питания для рабочих. В Советском Союзе в послевоенные годы и годы развитого социализма «молочные кафе» были неотъемлемой частью городов. Инсталляция, стилизованная под морской контейнер, будто бы специально доставленный в Арсенал из Осло, посвящена культурным связям и культурному обмену. Зрители, пришедшие на выставку, могли получить в баре бесплатный пакет с молоком и использовать его по своему усмотрению – в качестве сувенира или продукта питания. Работа норвежского художника, участника выставок русского авангарда Кристиана Крона «Оранжевая» (1925), размещенная в «Молочном баре» на стене за стойкой, подчеркивала еще одно направление культурных связей России и Норвегии.

Локальный контекст в заключительной части трилогии о современном искусстве и локальных контекстах был представлен произведениями только двух художников – Матьё Мартена и уже упомянутой арт-группы ЗИП. Видеоработы Матьё Мартена (Франция) – результат его исследований истории русской авангардной архитектуры 1920–1930-х гг. Нижегородский соцгород и Шуховская башня на Оке сняты с высоты птичьего полета. Художника завораживает и сама архитектура, и процесс формирования собственного визуального текста, и возможность дополнения исследования текстами, фотографиями, историческими материалами.

Кураторские стратегии. По словам Виктора Мизиано, «классическая практика институциональных кураторов – иметь дело с уже реализованными вещами. Эти работы могут быть реализованы в выставочном проекте совершенно разных кураторов, оставаясь при этом неизменными, хотя, конечно, контекст и нарратив каждой выставки будут высекать из него разные смысловые акценты» [6]. Если опираться на высказывание одного из кураторов выставки, Валентина Дьяконова, о том, что экспозиция «не рассказывает посетителям о том, что было до них, а в сотворчестве с ними вырабатывает идентичность, адекватную существующему современному искусству» [4], то акцент не на локальный контекст и резиденциальные программы, а на уже реализованные произведения современного искусства становится более понятным и уместным.

Ни суть, ни ценность, ни полнота проекта не определяется списком имен художников. Для кураторского проекта важны принципы и методологическая база. Как считает Алиса Савицкая, «в любом проекте нам важны смысловой объем и многослойность. Верхний слой – история, город, чувства. Глубже находятся более сложные темы и смыслы, которые прячутся под магистральными темами. «Простые чувства» – это не только лежащие на поверхности выставки предметы искусства, но и скрытые, не всегда очевидные процессы» [4].

Каждая из частей трилогии о современном искусстве и локальных контекстах рассматривала определенный период времени. Для «Музея великих надежд» это было прошлое время, насыщенное яркими поступками героев проекта. Художники и кураторы создали значимый проект, переосмыслив нижегородское прошлое средствами современного искусства. Выставка «Жизнь живых» была посвящена настоящему, важнейшим проблемам Нижнего Новгорода и его обитателей сегодняшнего дня.

Кураторы выставки «Простые чувства» уверены, что эта экспозиция рассматривает будущее и создает «пространство отношений, которые возникают между зрителями, произведениями искусства, художниками и историко-культурным контекстом Нижнего Новгорода» [1]. Предсказать будущее едва ли возможно, но допустимо предложить собственное видение завтрашнего дня. Таким видением, может быть, даже предвидением, и стала выставка «Простые чувства» – своеобразный антипод музеефикации, альтернативная художественная реальность, где нет опоры на прошлое, нет указаний на будущее, но есть только непрерывное настоящее. Название «Простые чувства» – вероятно, не более чем приманка, способ привлечения внимания. Очевидно, именно такая позиция наиболее понятна современному зрителю, живущему настоящим и в настоящем. Как считает куратор В. Дьяконов, «в кураторских стратегиях, экспериментах мы в основном наблюдаем формальные упражнения, очень интересные интеллектуальные эксперименты, в которых кураторы выступают в роли кота Шредингера: то ли они есть, то ли их нет. Но в данном случае и Арсенал, и Алиса Савицкая работают с локальным контекстом, то есть со зрителем. Они показывают нам, почему интересно быть частью того места, где ты находишься» [4].

По словам известного американского куратора Мэри Джейн Джейкоб, «когда выставки говорят о проблемах, связанных с выбранным местом или же вдохновленных им, указывая на власть прошлого в современности и устанавливая связи между искусством и обществом, они начинают соответствовать реальной жизненной ситуации. Они показывают, что такое искусство должно выйти за пределы музейных стен, одновременно они влияют и на современный теоретический дискурс» [7].

Заключение. Многослойность и многосторонность работ художников, заявленных кураторами тематических блоков, предлагаемого маршрута движения по экспозиции формирует широкий диапазон реакций, впечатлений, ощущений. Выставка «Простые чувства» «говорит» со зрителем на понятном ему языке, предлагая иллюзорное укрытие от сложного внешнего мира в кажущейся простоте рукотворного «парка свободы». Осмыслить произведения, представленные в экспозиции, понять вектор кураторских и художественных исследований помогала насыщенная программа параллельных событий, включавшая «Битву интерпретаций», работу «Школы арт-медиации», ряд кураторских экскурсий и экскурсий с приглашенными экспертами; проект «Открытые мастерские»; разработку тематических маршрутов и аудиогuida по выставке и др.

Вследствие многокомпонентной проектно-художественной кураторской деятельности выставка «Простые чувства», аккумулируя вокруг себя исследовательские, творческие, просветительские, дискуссионные и иные мероприятия и события, стала действующей творческой лабораторией по генерации новых смыслов в предлагаемой зрителю альтернативной художественной реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Простые чувства / Государственный центр современного искусства. Нижний Новгород [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ncca.ru/events.text?filial=3&id=4232>. – Дата доступа: 10.07.2017.
2. Музей великих надежд / Государственный центр современного искусства. Нижний Новгород [Электрон-

ный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ncca.ru/events.text?filial=3&id=2719>. – Дата доступа: 01.05.2015.

3. Жизнь живых / Государственный центр современного искусства. Нижний Новгород [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ncca.ru/events.text?filial=3&id=3591>. – Дата доступа: 16.07.2016.

4. Круглый стол: Арсенал в локальном контексте // Арт-гид. – [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://artguide.com/posts/1301>. – Дата доступа: 24.07.2017.

5. Общий язык двора. Фестиваль «Новый город: Древний», Нижний Новгород, 2016 // сайт арт-группы ЗИП. [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://artgroupzip.blogspot.com.by/2016/10/2016.html>. – Дата доступа: 27.11.2016.

6. Яичникова, Е. Виктор Мизиано: «Современные кураторы хотят отрезать свой кусок пирога» / Е. Яичникова // OpenSpace.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://os.colta.ru/art/projects/12100/details/12924/>. – Дата доступа: 16.10.2009.

7. Места с прошлым: кураторский манифест Мэри Джейн Джейкоб // Теории и практики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://special.theoryandpractice.ru/places-with-the-past>. – Дата доступа: 01.02.2016.

Поступила в редакцию 31.01.2018 г.

УДК 75.021.33:7.038.6 “19”

Калажнасць як універсальны феномен паэтыкі мастацтва XX стагоддзя

Цыбульскі М. Л.

Установа адукацыі «Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава», Віцебск

Прааналізавана роля калажу і калажнага мыслення ў мастацтве XX стагоддзя. Калажнасць разглядаецца як універсальны і поліаспектны феномен паэтыкі мастацтва мінулага стагоддзя, як канцэпцыя і знак эпохі, як тэхналогія і як сродак камунікацыі. У артыкуле вылучаюцца этапы генезісу і асноўныя тэарэтыка-метадалагічныя аспекты вывучэння калажу, аналіз таго, як трансфармуецца калажнае мысленне ў мастацтве пры пераходзе ад мадэрнізму да постмадэрнізму. Разглядаюцца формы існавання калажнасці ў розных відах мастацтва, разнастайныя аспекты ўплыву тэхнікі калажу на развіццё жывапісу як віду мастацтва. Аўтар вызначае асноўныя прынцыпы калажнасці, якія асабліва моцна ўздзейнічалі на тых ці іншых формы мастацтва.

Ключавыя словы: калаж, калажнасць, калажнае мысленне, паэтыка, XX стагоддзе, мантаж, мадэрнізм, постмадэрнізм, жывапіс.

(Искусство и культура. – 2018. – № 3 (31). – С. 9–15)

Collage as a Universal Phenomenon of the 20th Century Art Poetics

Tsybulski M. L.

Educational Establishment “Vitebsk State P. M. Masherov University”, Vitebsk

The role of collage and collage thinking in the 20th century art is analyzed. Collage is considered to be a universal and multiaspect phenomenon of the 20th century art poetics, as a concept and symbol of the epoch, as a technology and as a means of communication. Stages of the genesis as well as basic theoretical and methodological aspects of studying collage, analysis of how collage thinking is transformed in art during the transition from Modern to Postmodern are considered in the article. Forms of collage existence in different forms of the 20th century art are considered, as well as different aspects of the influence of collage technique on the development of painting as a kind of art. The author reveals basic principles of collage which powerfully influenced various forms of art.

Key words: collage, collage thinking, poetics, 20th century, design, Modern, Postmodern, painting.

(Art and Cultur. – 2018. – № 3 (31). – P. 9–15)

Адрес для корреспонденции: e-mail: mtsybulsky@rambler.ru – М. Л. Цыбульскі